

Я раздражённо потянулся, а затем вздохнул. Неделя интенсивных тренировок с Карин были адскими, даже Грюм с его Смертельным Марафоном смотреться тускло. Однако результат был на лицо, моё тело стало сильнее, а руна все больше поглощала Магию Пустоты, практически увеличив мой резерв на двадцать процентов. Конечно, скорость развития в большей степени зависит от общих усилий Луизы и меня, но такими темпами вопрос времени, когда моё тело перейдёт лимит.

У Луизы тоже всё было замечательно. Элеонора хоть и сначала пыталась научить её Магии Ветра, но вскоре забросила эту идею, начав учить Зефирку сражаться в смертельном бою. Блондинка не жалела сестру, отдавая в её тренировку всю себя, поэтому после двух дней унижения у Луизы начался виднеться прогресс. По крайней мере, её скованность исчезла, и она стала быстрее соображать свои действия. И если тренировки с Элеонорой у неё были утром, то я с ней занимался вечером, помогая освоить как мою, так и Магию Пустоты. Да и сам я не стоял на месте и параллельно пытался манипулировать Магией Пустоты внутри тела. Это сложно, но крупинки сил потихоньку поддавались мне, так что мои усилия явно не напрасны.

С родителями Луизы у меня образовались какие-то странные отношения. Центурион разговаривал со мной только по делу, а в остальном времени, либо смотрел с раздражением, либо полностью игнорировал. Не будь у меня приличного статуса, боюсь в первый же день пришлось бы отражать нападение. С Карин же всё ещё сложнее, поскольку я не понимал ход её мыслей, а попытка прочесть их вызывало головную боль и эхо тысячи ветров. Неприятное чувство, поэтому больше одного раза я не стал искушать судьбу. Однако с Элеонорой ещё сложнее, она явно решили отыгаться или отомстить мне. Её шалости были довольно забавными, поэтому я отвечал тем же, то шампунь перекрашу, то отправлю кошмарника в её комнату.

Наверное, только с Каттлеей я смог поладить, поскольку девушка сама шла на контакт и была довольно открытой для общения. С ней было спокойно, и иногда после продолжительных тренировок, я сам подходил к ней для разговоров. Боль в мышцах после этого бесследно исчезала, а разум вмиг успокаивался. Кстати, после пару дней общения с ней, мой ментальный щит пришёл в норму, что ни могло не радовать. Однако это было странно, но я не мог объяснить в чем причина. Явно дело в девушке, но вот дальше было ничего не понятно.

««»«»»

Из богато украшенной кареты вышел мужчина тридцати лет. Его черные волосы достигали практически пояса, и сливались с мантией. Но больше меня привлекла сумка в его правой руке, она чем-то походила на рюкзак Хагрида.

— Кто это? — спросил я, посмотрев на Луизу. — Какой высокомерный вид, словно не к Великому Герцогу пришёл, а к крестьянину.

Луиза покусала губы, а затем вздохнула.

— Это Маркиз де Ментенон, — чуть ли не выплюнула она эти слова. — После Цербстов идут они. Двуличный род.

— Так почему он здесь? Раз вы недолюбливаете его.

— Он медик, — вздохнула девушка, отворачиваясь от Маркиза. — Помнишь я как-то рассказывала тебе про болезнь старшей сестрицы Каттлей? В этом дворце были сотни врачей, и никто не смог её вылечить. Поэтому отец даже позвал его. Маркиз де Ментенон известный лекарь, поэтому есть шанс.

Я вздохнул, осознав, что забыл про болезнь Каттлеи, хоть и обещал Луизе попробовать вылечить её. Однако сейчас мне кажется, что я был чересчур отмечен. Конечно, я знаю пару медицинских заклинаний и у меня есть отличные зелья, включая редкие и дорогие, но разве этого хватит. Конечно, есть надежда на слёзы феникса, но смотря какая болезнь. Даже они порой бесполезны в некоторых вещах.

— Я помню, — ещё раз вздохнув, я посмотрел на Луизу. — И про обещание тоже. Я попробую, но шансы малы. Всё-таки я не лекарь, а боец. Однако я не бросаю слова на ветер.

— Спасибо, — слабо улыбнулась Луиза, и направилась в сторону выхода. Видимо пора встречать этого Маркиза.

Интересно на что он способен?

««»»»»

Сплошное разочарование. Может он как лекарь и хорош, но вот как человек полное дерьмо. Даже Крыса на его месте смотрится куда лучше, чем это ничтожество.

— Ну так что? Отличная сделка, я вылечу её, а она станет моей третьей женой. Все счастливы, все довольны, — улыбнулся Маркиз, и по-хозяйски развалившись на стуле. — Мы наконец-то сможет забыть многолетнюю вражду.

— Да как ты смеешь, ничтожество! — яростно подскочила Элеонора, из-за чего стул, на котором она сидела, отлетел в сторону. — Ты хоть знаешь, что мелешь?!

— Прекрасно, поэтому и вошел ваше положение.

Луиза сжала подол своей юбки. Она явно готова разорвать Маркиза, и я даже не могу понять, что её сдерживает. Если бы она узнала, что сейчас думает Маркиз, думаю её можно было поздравить с первым убийством.

— Старшая сестра, — вздохнула Каттлея, натянуто улыбаясь. — Я согласна, если он вылечит меня, то так и быть.

— Ка... Каттлея!

— Это моё решение, — твёрдым голосом произнесла Каттлея, которая на самом деле не желала этого, но она не хотела больше быть обузой для семьи. По крайней мере, так девушка думает.

Её родители молчали, обдумывая услышанное. Центурион, как и Луиза, сдерживал себя, чтобы не накинуться на подлеца, а Карин лишь одарила Маркиза холодным взглядом.

Я их могу понять, всё-таки столько врачей повидал этот дом за пару лет, что у многих опустятся руки. Скорее всего, учитывая согласие Каттлеи, они уже приняли решение.

— Хорошо. Если ты сможешь её вылечить, то я дам своё согласие, — хмуро процедил Центурион. — Однако учти, если не сможешь, то ты пожалеешь, что переступил порог моего дома.

— Ненужно таких слов, мы же бе пяти минут родственники, — улыбнулся мужчина, однако под насмешливым взглядом родителей Луизы он быстро сдулся. Всё-таки он пока ещё ничего не показал, а нрав ла Вальер должен быть для него известен.

Хотя мне не нравится его дерзость. Может я поступлю нечестно, но мне не хочется отдавать Каттлею в его руки. За такое короткое время, эта девушка действительно стала мне как родная сестра. И если ему удастся её исцелить, то он забудет об этом дне. Подло, конечно, но это моё желание.

— Давайте приступим, — вновь вернул свою самодовольную улыбку мужчина, посмотрев на Каттлею. — Пару минут дорогая и ты будешь полыхать жизнью, словно сакура весной.

Лечение началось спонтанно, прямо в гостинном зале. Маркиз водил палочкой над головой Каттлеи, и если поначалу на его лице виднелась усмешка, а как победителя по жизни, то через пол часа он уже хмуро крутился вокруг девушки, почесывая затылок. Мужчина то и дело цокал и кусал губы, однако после двух часов попыток что-то сделать, он разочарованно покачал головой.

— Не понимаю! Почему болезнь появляется вновь?! — раздражённо процедил он. — Я её вижу, и даже уничтожал, но она вновь вырастает, причем каждый раз в новых местах... — он вздохнул и искоса посмотрел на Каттлею, которая с улыбкой смотрела на него. Естественно, за сотни попыток девушка уже привыкла к такому. Поэтому ещё один провал вызвал у неё даже какую-то радость, хотя возможно дело в самом Маркизе, и в нежелании выходить за него замуж. — Могу только уменьшить развитие болезни...

— Ненужно. — перебила Маркиза Леди ла Вальер, посмотрев на него раздражением и некоторым ранжированием. — Просто покиньте наш дом.

Мужчина хотел что-то сказать, но увидев злость на лице Центуриона, и, скорее всего, вспомнив недавние угрозы, быстро закрыл рот, а после побыстрее ретировался с дворца, пока на него не спустили собак. Однако он был слишком оптимистичен, если думал, что уйдёт безнаказанно. Не успел Маркиз далеко уйти от дворца, как Карин махнула рукой, и в ту же секунду на мужчину полетела черная тень мантикоры.

— Жалко, что он просто поигрался с ним и отпустил, — злобно проговорила Элеонора, смотря, как Маркиз в страхе убегает, проклиная всех ла Вальер. — Жалкий ублюдок.

— Успокойся сестра. Он вполне имел права попросить мою руку за успешное лечение, — вздохнула Каттлея, покачав головой. — Скоро ужин, не стоит портить аппетит плохим настроением.

Я вздохнул, хотелось бы промолчать, но всё-таки мне жаль девушку. Каттлея не могла поступить в Магическую Академию, и практически не выходила из дворца, и если покидала, то только с огромным количеством обезболивающих и различных лекарств. Она даже не могла думать о замужестве, и тем более о ребёнке, хотя невероятно красивая. Что уж говорить, по словам Каттлеи, врачи сомневаются, что она доживёт до тридцати лет. Но несмотря на все это, она всё равно улыбается, даря всем своё тепло.

— Можно мне попробовать...

— О чём ты? — недоуменно поинтересовалась Каттлея, смотря на меня растерянным взглядом.

— Я не врач, и даже не обладаю половиной присущих знаний. Однако может другой взгляд поможет? Как вы знаете, я не из этой страны, и, возможно, мне удастся хотя бы распознать что это за заболевание, — произнёс я, не отводя взгляда от удивлённо Каттлеи, которая проморгавшись нежно улыбнувшись.

Остальные отреагировали без негатива. Было ясно, что они уже всё перепробовали, и посему никак не возражали, авось повезёт.

— Я не против, но скоро время ужина...

— Не беспокойся, это не займёт много времени. По крайней мере, для анализа этого хватит.

— Тогда более не буду тебя отвлекать.

Я кивнул и подошёл к Каттлеи, которая приняла удобное для неё положение. Мне никто не мешал, поэтому достав палочку, наложил на девушку чары диагностики. Они были универсальными и могли распознать любую аномалию в теле человека. Эти чары являются в какой-то степени высшими, но находились в продвинутом разряде из-за несложного освоения.

— Хм, — я нахмурился, а затем ещё раз воспользовался чарами диагностики, которые вновь показали мне тот же результат. — Это очень плохо... Я не смогу такое вылечить, прости. Была бы ты на моей родине, то твоё заболевание вылечили бы за пару дней.

Сказал это, я горестно вздохнул. Диагностика не могла врать, у Каттлеи не что иное, как рак крови, причём с метастазами и явно мутированным из-за магической среды. И только инородные воздействия не дают ему убить её. Однако рано или поздно у Каттлеи выработается иммунитет к лекарствам, как бы это глупо не звучало, и тогда болезнь убьёт её.

Не думал я, что такая болезнь может встретиться на моём пути. Всё-таки тела магов не настолько сильно подвержены к мутации, как у обычных людей.

— Ничего страшного, — улыбнулась Каттлея, положив свою ладонь на мою. — Я уже давно смирилась.

— Постой, ты сказал, что Каттлею можно вылечить? Ты знаешь, что это за заболевание? — воскликнул Центурион, после минутного молчания.

— Знаю, рак крови. Его могут вылечить врачи моей родины, но...

— Тогда отправляемся немедленно!

Я посмотрел на Луизу, которая разочарованно посмотрела на отца, а затем опустила взгляд.

— Проблема в том, что попасть на мою родину не просто, — сказал я правду, слегка не досказав.

Как бы мне не хотелось вернуться домой, но я уже давно смирился, что это будет не скоро, всё-таки книга Бримира слишком непонятна. Да и этот мир стал привычным. Я даже в какой-то степени стал думать о нём, как о своём доме. Тем более здесь есть всё необходимое для счастливой и спокойной жизни. Правда всё-таки хочется посетить свой мир, узнать, что там происходит и не мешало бы закупиться некоторыми товарами, например: ингредиенты на зелья. Во время войны зелья будут раскупаться как горячие пирожки, тем более это будет отличным началом для моей маленькой затеи.

— Почему? Если дело в средствах, то...

— Нет, скорее в возможностях. На данный момент туда нельзя попасть. Но это не значит, что это невозможно сделать, — покачал я головой, видя хмурость на лицах семейства ла Вальер,

которые, кроме Луизы, не понимали в чём сложность.

Я не хотел говорить о другом мире, по крайней мере, пока не будет возможности путешествовать между мирами. Надеюсь, для Луизы это будет стимулом развиваться, всё-таки я слишком долго жалел её, всё пытаюсь сделать за неё. Особенно это усилилось после инцидента с крестражем.

— В чём могут возникнуть трудности? — чуть ли не крича спросила Элеонора. — Как ты не понимаешь, Каттлеи тяжело!

— Я это понимаю, но не собираюсь более оправдываться. Я сказал, что сейчас нельзя попасть туда — значит нельзя. Хотел бы юлить, не стал бы вообще поднимать эту тему, — раздражённо ответил я, не вытерпев наглость Элеоноры. — Помочь ей и в моих интересах, поэтому не стоит обвинять меня в чем-то.

— Не стоит ругаться, — произнесла Каттлея, неловко встав между мной и Элеонорой. — Старшая сестра, у каждого есть свои проблемы и важные дела, а также трудности. Если братишка сказал, что пока нельзя попасть в его родину, значит это так. Не беспокойся я готова ждать столько, сколько потребуется, — она улыбнулась, прикрыв глаза.

Всё-таки она действительно ангел в смертном обличье. Даже дело не в её словах, а в ощущениях. Это трудно объяснить, но стоит ей заговорить, как становиться спокойно на душе, причем не зависимо от темы.

— Спасибо, — кивнул я, улыбнувшись Каттлеи. — Элеонора, трудности заключаются в перемещение. Я не знаю, как туда безопасно попасть, а рисковать я не намерен, — спокойно объяснил я, сказав полуправду.

— Могу я узнать откуда ты? — поинтересовалась Карин, посмотрев на меня проницательным взглядом.

Я натянуто улыбнулся, а затем вздохнул. Какая же морока всё скрывать, намного легче сказать правду. Однако кто в здравом уме поверит о другом мире? Все, кто слышал такое от меня, либо знали про существование другого мира, либо думали о другом континенте, ну или просто считали меня сумасшедшим. Поэтому, когда правда звучит нереально, легче либо солгать, либо промолчать, что я и сделал. Некрасиво, конечно, но кому какое дело?

— Ясно, — покачала головой Карин, более не став поднимать данную тему.

Каттлея снова попыталась разрядить тяжелую обстановку, но этого не потребовалось. Каждый был на своём уме, чтобы обижаться на моё недоверие, как они предположили, следуя их мыслям. Правда с Карин непонятно, но, скорее всего, тоже самое.

— У меня есть пару зелий, они помогут тебе забыть о болезни на пару месяцев. Но рак крови просто не убить, он вновь проявит себя после окончания эффекта, хотя и в ослабленной форме. Но не стоит волноваться. Если Великий Герцог добудет мне нужные ингредиенты, то я смогу сварить пару флаконов зелья. Пока ты будешь принимать их, то сможешь забыть о болезни, — сказал я, не дав Каттлеи заговорить. — К сожалению, зельями эту болезнь не уничтожить, по крайней мере без вреда, поскольку дело в мутации клеток. Только тонкая работа врачей способна на это.

Вздыхнув, я достал флакон с голубой жидкостью. Забавно, что когда-то это зелье было оружием, а сейчас используют для тренировок и укрепления тела. К сожалению, у меня нет

средств для уничтожения метастазов, но из-за свойства зелья, оно долгое время не сможет распространяться и развиваться. По крайней мере, в справочнике было так написано.

— Держи. Можешь принять сейчас, или перед сном. Эффект будет не сразу, поскольку зелья не предназначено для этого, но через пару дней тебе станет значительно лучше.

Каттлея робко посмотрела на меня, а затем благодарно кивнув, взяла флакон в руки.

— Спасибо, я приму его, когда соберусь ложиться спать, — мило улыбнулась девушка, и быстро клюнула губами меня в щеку, чем вызвала недовольство семейства ла Вальер.

Я покачал головой, понимая, что этим она желала отблагодарить меня и снять напряжение в комнате. Забавно, что после этого все как по команде забыли про эту тему.

— Луиза, нам нужно поговорить, — тихо пробормотал я, задержав Луизу, пока остальные направлялись в обеденный зал. — После ужина в твоей комнате.

— О чем?

— Про перемещение в мой мир...

<http://tl.rulate.ru/book/87259/2967887>